Глава 47: Лайт

Йович Боун шел по коридору со сложным выражением лица. Он вздохнул - "Это правильный путь? Цена за аристократический титул..."

"Я Хейма Боун. Это факт" - его уши уловили слабый звук, заставивший его тело содрогнуться, на лице появилось выражение отчаяния. Его конечности задрожали, на них появились мурашки.

Заметив изменения, он спросил вслух - "Когда в последний раз я испытывал такой страх?" - в его сознании возникла фигура человека, сидящего на троне, фигура паука, сражающегося с человеком, две фигуры, излучающие холод, который исходил из глубин его "я".

"По сравнению с Предком Марблом этот человек во много раз страшнее" - он вошел в холл, посмотрев на время на настенных часах, единственном предмете, присутствовавшем в комнате, кроме урн.

11:59 утра, Йович Боун хлопнул в ладоши, призывая к вниманию всех присутствующих. Почти восемьдесят пар глаз смотрели в его сторону, наполненные печалью, от которой у него сжалось сердце. Он огляделся, заметив взгляд Хэнсента, лишенный всякого желания жить.

"Время пришло" - его голос разнесся эхом по комнате, резонируя со всеми. В тишине все встали, держа в руках по урне, и направились в конец комнаты. Хэнсент последовал его примеру, остановившись перед стеной, расположенной в самом конце комнаты.

В полдень, увидев 80 членов семьи Боун, стоящих рядом друг с другом, Йович Боун также последовал их примеру, встав на крайнем левом месте. С грохотом стена содрогнулась, открываясь снизу.

Достигнув роста человека, она перестала открываться, открыв мутный черный ручей, текущий за ней. Ручей, шириной 2 метра и глубиной в метр, тек в спокойном темпе, за минуту преодолевая расстояние в 100 метров, равное ширине комнаты. Он не издавал ни запаха, ни каких-либо звуков, тек бесшумно, и единственным признаком его присутствия был его цвет.

Ему не хватало массы, его аура отсутствовала. Увидев его внешний вид, Йович Бон был ошеломлен, выражение его лица наполнилось ностальгией - "Я никогда не хотел увидеть его снова".

"Все" - Его голос был легким, слышным всем присутствующим из-за тихой атмосферы, наполненной безмятежным спокойствием - "Мертвые передали факел нам, живым. Но они будут продолжать защищать наш город вечно. Слава Мраморному городу!"

Сказав свое слово, он взял в руки урну, наполненную прахом его младшего брата. Его младший брат никогда не был женат, посвятив всю свою жизнь исследованиям на благо их семьи. Следовательно, у него был Йевича Боун как его единственный прямой родственник.

Его руки дрожали, когда Йович Боун опускал урну в ручей, наблюдая, как она плывет по поверхности, на три четверти погруженная в воду. Урна переплыла ручей, превратившись в призрака, приблизившись к середине пути, и исчезла в нем к тому времени, когда достигла конца.

Следуя его примеру, после того, как урна исчезла, член семьи Боур, стоявший справа от Йевича Боуна, мужчина лет пятидесяти положил урну в ручей. В урне был прах его сына,

Наземного Контроллера 4-го уровня, гордости семьи Боун. В том же процессе урна исчезла к тому времени, когда она достигла конца.

На расстоянии 10 человек стоял Хэнсент, выражение его лица было мертвее, чем пепел в урнах. Когда настала его очередь, он положил урну с прахом Генриетты в ручей, наблюдая, как она плывет по его поверхности. Как будто он хотел последовать за ней, он прыгнул в ручей, его действие только заставило остальных покачать головами. Ни у кого не было сил спасти его, того, кто отказался от жизни.

"Многообещающий молодой парень, полный амбиций, который в юности без страха противостоял мне, чтобы попросить руки Генриетты. Теперь, пережив одну неудачу за другой, став, наконец, свидетелем смерти своей жены, он, кажется, потерял волю к жизни. Может быть, если бы он подумал о детях, которых оставляет, он бы все равно предпринял такие действия?" - подумал Йович Боун, издавая самоуничижительный смешок.

"Может быть, в конце концов он что-то узнал. Это была последняя капля, которая сломала шею верблюду" - воспоминания о прошлом промелькнули в его голове, вспоминая то время, когда он был известен как герой.

"Сэр Йович Боун, я пришел просить руки вашей дочери. Я хочу жениться на ней" - молодой Хэнсент, лет двадцати с небольшим, стоял, его лицо было наполнено энергией, аура - резкой до крайности.

"Этот парень всего лишь Областной Контроллер? Даже у Волновых Контроллеров есть лишь унция его ауры. Это довольно... удушающе. Удушающе? Интересно, что заставило меня так подумать" - Йович Боун сверкнул улыбкой.

- Хорошо, докажи мне, что ты достоин ее. Даже учитывая разницу в силе, она уже на уровень выше тебя.

"Продолжайте" - Хэнсент встал, выпрямив спину - "Испытайте меня, пока не будете удовлетворены".

"Как пожелаешь" - улыбнулся Йович Боун, высвобождая всю свою ауру, демонстрируя ужасающую силу Трансформатора - "Ты сдашь, если сможешь выдержать её в течение 10 секунд".

В тот момент, когда его аура коснулась Хэнсента, как сломанная кукла, он рухнул, выкашливая полный рот крови. Различные нервы порвались по всему его телу, окрашивая кожу в красный цвет, в то время как его глазные яблоки показывали признаки трещин. Похоже, он был на грани смерти; смерть была неизбежна, если его не вылечат в ближайшее время.

Йович Боун стоял как вкопанный, ошеломленный - "Что это было за проявление ауры, которое меня так взволновало? Он упал в одно мгновение, даже не оказав сопротивления".

"Мэри!" - крикнул он - "Здесь раненый человек, при смерти".

В одно мгновение за его спиной появилась дама, воздух за ее спиной заколыхался, словно пронесся торнадо. Показывая следы гнева на своем лице, она прокомментировала - "Сколько раз я говорила тебе не беспокоить меня? Я была занята чем-то важным."

"Поторопись" - Йович Боун указал на Хэнсента - "Исцели его, пока он не умер. Он любовник Генриетты".

"Хорошо" - взмахнув рукой, появился бледно-голубой свет, просачивающийся в тело Хэнсента. Через секунду его состояние стабилизировалось.

"Твой Безранговый Навык действительно уникален. Совершенно на другом уровне" - похвалил Йович Боун с выражением восхищения на лице.

"Ничего" - на ее лице появилось довольное выражение, когда она замахала руками. Затем она заметила его лицо, указывающее на него - "Ты хочешь, чтобы я исцелила тебя?"

"А?" - Йович Боун поднял руку, глядя в том направлении, куда она указывала, и коснулся своего носа. Он заметил, что из его носа капает что-то вязкое, красного цвета. Только тогда он заметил слабый звенящий звук, раздающийся в его ушах, очень слабый, нарастающий со временем со скоростью улитки.

"Интересно" - пробормотал Йович Боун, восхищаясь юношей, который доказал свою состоятельность, не принимая во внимание его травму. Это было безрассудное поведение с его стороны, но Йович Боун одобрил смелость и решимость, которыми обладал Хэнсент, чтобы сделать это.

"Ему еще многое предстояло сделать в жизни" - вздохнул Йович Боун, глядя на фигуру Хэнсента, когда тот падал в мутный ручей.

"Я подвел своих детей. Может быть, у меня их никогда и не было" - его ошеломленные глаза на мгновение обрели ясность, наполненные сожалением и отчаянием. Он смотрел, как мутный ручей приближается, тишина проникала в него.

Его тело коснулось ручья, погружение было тихим, без единого всплеска или движения в воде, как будто это была иллюзия. Его тело погрузилось в нее, лишив его сознания при первом же контакте. Пока он плыл по поверхности, его тело превратилось в призрак, медленно исчезающий к тому времени, когда он достиг конца.

"Отец!" - пронзительный крик прервал церемонию, когда фигура бросилась к тому месту, где он стоял перед прыжком. Йович Боун появился перед ней, удерживая ее на месте, повернувшись, чтобы посмотреть на остальных - "Продолжайте церемонию; оставьте Хейму мне".

Кивнув, следующий человек в очереди положил урну в ручей, наблюдая, как она исчезает. После того, как еще несколько урн поплыли вдоль ручья, в него прыгнул еще один человек, растворившись, приблизившись к концу. Тем временем Йович Боун вывел Хейму на улицу, отпустив ее на приличном расстоянии.

"Прекращай" - здание завибрировало, его гнев заставил молекулы в воздухе вибрировать, увеличение их кинетической энергии воспламенило их. Он посмотрел на Хейму так, словно готов был убить ее в любую секунду.

- Единственная причина, по которой я терплю твое существование - это приказ Предка Лайта. Не провоцируй меня"ю.

"И я продолжаю говорить тебе, что я Хейма Боун. Я связана только с этим человеком, я не изменилась" - ответила она, ее голос дрогнул от страха. Затем ее глаза стали самодовольными, губы скривились в усмешке - "Или это означает, что у тебя нет проблем с тем, чтобы оскорбить меня?"

"Ты уже должна это знать" - фыркнул Йович Боун, убирая свою ауру, отступив. Взмахом руки он успокоил окружающие частицы, вернув их в нормальное состояние.

Он щелкнул пальцами, внося едва заметные изменения в область, создавая слабый барьер, незаметный для обычных чувств. Выражение лица Хеймы изменилось, сменившись удивлением, ее ноги начали таять.

"Какого черта ты делаешь?" - закричала она, атака лишила ее возможности реагировать. Она потеряла контроль над своими ногами, имея возможность только наблюдать, как они тают. Ее руки тоже последовали их примеру, тая, как воск, охваченный пламенем.

"Я тут подумал" - игнорируя ее крики, продолжил свой монолог Йович Боун - "Чего я добивался все эти годы? Сила? Славы и денег? Или семейных уз? Ты знаешь ответ?"

"Разве не силы? Ты из тех, кто убил собственного сына, чтобы закончить свои эксперименты. Сила - это единственное, что тебя волнует" - закричала Хейма, ее поведение изменилось. То, как она говорила, язык ее тела и то, как она смотрела на свое окружение, неуловимо менялись, колеблясь между ними.

"Не верно" - улыбнулся Йович Боун - "То, к чему я стремлюсь - это душевный покой. Обретение силы - это всего лишь средство для достижения цели; это не является и никогда не было моей целью. После того, как ты появилась вчера и рассказала о Джорте, это заставило меня задуматься. Затем я попросил связаться с Предком Лайтом, и мы оба пришли к выводу".

"Ч-Что?" - Хейма запнулась, выражение ее лица исказилось. Затем, словно почувствовав что-то, она повернулась спиной, пристально глядя на старика, который в какой-то момент появился у нее за спиной.

"Мы больше не заинтересованы в сотрудничестве с тобой. Я чувствую, что твое диссоциативное расстройство личности заставляет тебя ускользать от человечества, делая тебя угрозой для нас, людей" - сказал старик, выглядевший словно сошел с картины.

"Лайт!" - закричала она, страх поднимался из глубины ее сердца.

(Мозг переводчика: крутится в микроволновке)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47055/1663242